
Veronika Ast
Плионскай

Veronika Ast

Плионскай

«Автор»
2026

Ast V.

Плионскай / V. Ast — «Автор», 2026

16 лет Мирель прожила в замке служанкой , как и ее мать. и только сейчас, когда магия почти полностью пропала, она узнала что ее отец, король. и только она может вернуть равновесии в этот мир.

© Ast V., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 5
Конец ознакомительного фрагмента. 9

Veronika Ast
Плионскай

Глава 1

— Мирель!!- поди сюда негодница, твое место тут, на кухне, а ты опять подслушиваешь за господами. Ну я тебе сейчас задам трепку, такая же ленивая, как и твоя мать.

На шум зашел Ортон, старшая на кухне знала что он опять заступится за эту лентяйку, он всегда так делал.

— Ну право, Роза, может хватит доставать девочку. Ей и так не легко, такой большой мир вокруг, а она от грязных тарелок не отходит.

Мирель смиренно склонила голову, но взгляд ее хитрых, небесно голубых глаз говорил о другом.

Она выросла в замке правителя Элирии, ее мама не была похожа на местных его обитателей, у неё были темные волосы пепельная кожа и черные глаза, и даже работа в прачечной не сделала ее кожу светлее, а вот она была не сильно похожа на мать. Отца она не знала. На кухне шутили, что мама ее отбелила вместе с бельем. Кожа цвета слоновой кости, голубые глаза и только чёрные как ночь волосы достались ей от мамы.

Мужчина попросил принести еще вина, девушка схватила кувшин и побежала в главный зал. Ура, ей опять сошло все с рук, ну и везучая же она.

Да, это был не первый раз когда он за нее вступался, он был ее покровителем и она в тайне мечтала, что это ее отец, и любила его всей душой. Мать же на все расспросы отвечала, что расскажет, когда придет время, Ей уже 16, а время все так и не пришло.

Мирель, как и любой человек ее возраста была очень любознательна, ей запрещалось покидать стены замка, но она могла пол ночи просидеть у окна. Слушая звуки ночного города, а еще очень любила слушать что говорят другие, о жизни за этими каменными стенами.

Однажды, еще будучи ребенком она увязалась за служкой на улицу, но ее заметила мать и очень сильно отругала, она была пленницей тут и даже если бы она сбежала, матери бы за это влетело. Это был последний их разговор на эту тему.

В зале было тихо, Совет думал над посланием, которое только что доставили с Туманных Островов.

Магия покидала город, закрылись все магические школы, дети рождались пустые или совсем слабые маги. Боевые, которые охраняли город, все чаще надеялись только на клинок, но даже он становился редкостью, так как кузнец не мог без магии добыть нужную температуру печи. Люди были в страхе перед будущим и перестраивали свою жизнь заново.

— А если это не правда?

— Если это западня?

— Как мы можем отправить туда нашего правителя, Его отец нападал на них, что если это коварный план и они просто хотят нам отомстить?

Мирель прокралась как мышка и принялась разливать вино.

Ортон вошел за ней, он был не главный в Совете, но так как был старым другом погибшего правителя, его слова никогда не подвергались сомнениям.

— Друзья, у меня есть решение нашей проблемы. Кто сказал что это должен быть сын короля, это могла же быть дочь

Но у короля не было дочери, только четыре сына.

— Мирель детка, подойди к нам. Девушка поставила кувшин и подошла к столу советников, ну же, я понимаю что вы не смотрите на прислугу, но не ужели никто из вас не замечает

этого сходства. Она стояла не понимая что происходит, и когда члены совета перевели взгляд с нее на портрет короля, они изумились. Сходство поражало. О встал, посадив девушку на своё место, а сам принялся расхаживать вокруг стола и начал свой рассказ

— В свой последний поход Карол Адриан взял в плен несколько женщин одна из них, Сильва, поразила его своей красотой и осталось в его палатке, несколько ночей, если вы понимаете о чем я - он многозначительно посмотрел на совет, они отвели глазе, о развлечениях короля все знали. -В то время магия еще была и сильна и король, перед смертью уже знал, его семя принесет нужный урожай. Он заставил меня дать клятву, что я никому ничего не скажу, пока не придёт время, сейчас я думаю, самое оно.

Ортон достал из кармана тонкую серебряную цепочку с кулоном в форме солнца. Солнце было расколото пополам и в трещине темнел черный как смола камень

— Надень. Это камень власти. Он разбит, но остатков магии в нём хватит, чтобы подтвердить мои слова. Девушка взяла кулон. Камень был тёплым. Живым. Она несмело надела его — и зал вспыхнул. Свет шёл от неё. От кулона. Откуда-то изнутри. Советники прикрыли глаза руками. Кто-то ахнул. Кто-то отшатнулся. Мирель смотрела не на них. Она смотрела на Ортона

— Вы знали, — сказала она. Голос не дрогнул. Это было странно. Внутри всё горело, а голос был ровным.

— Всё это время. Вы знали, кто я. Он не отвёл взгляда.

— Мирель...— Вы позволили мне думать, что вы мой отец. — Она сжала кулон. Камень под пальцами пульсировал.

— Вы позволили мне любить вас. Как отца. А сами знали, что мой отец — тот, кто...

Она замолчала. Слова не шли. В горле стоял ком.Советники молчали. Он смотрел на неё, и в его глазах было что-то, чего она раньше не видела. Страх. Не перед ней. Перед тем, что она сейчас скажет.

— Моя мать, — сказала Мирель. — Вы сказали «осталась в его палатке». Так вы это называете? Советник отвёл взгляд.

— Я дал клятву, — сказал он тихо. — Король...

— Король был трусом, — перебила она. — и вы тоже. Тишина в зале стала такой густой, что Мирель услышала, как где-то в глубине замка капает вода.— Я шестнадцать лет мыла тарелки, — сказала она. — Шестнадцать лет слушала, как надо мной смеются. Шестнадцать лет смотрела на вас и думала: вот человек, который меня защищает. Который меня любит. — Она сделала шаг к столу. Советники отшатнулись. — А вы просто... ждали? Ортон молчал.— Чего вы ждали? — спросила она. — Что я вырасту? Что магия иссякнет? Что придёт письмо с островов, и я стану... удобной?

— Мирель, — он поднялся. Он был бледен. — Я поклялся твоему отцу..

— Моему отцу. — Она усмехнулась. Это было хуже слёз. — Вы поклялись человеку, который изнасиловал мою мать. И сдержали клятву. Шестнадцать лет. Поздравляю. Ортон замолчал. И в этом молчании было всё: вина, страх, что-то похожее на отчаяние. Мирель посмотрела на советников. На их лица. На то, как они отводят глаза. Она сняла кулон. Положила его на стол. Камень погас.

— Я не буду это носить, — сказала она. — И я не поеду на острова. Найдите другую дочь. Она повернулась и пошла к двери.

— Мирель. — Голос был хриплым. — Твоя мать...

Она остановилась

— Что — моя мать?

— Если ты откажешься... Совет может решить, что она больше не нужна. Что она — просто пленница. — Он сделал паузу. — Я не смогу её защитить. Не после того, как ты...

Мирель стояла спиной к нему. Долго. Потом сказала, не оборачиваясь:

— Значит, вы всё-таки нашли способ меня использовать. Через неё.

Она вышла. Коридор был пустым. Холодным. Каменные стены давили со всех сторон, и Мирель шла быстро, почти бежала, не разбирая дороги. Ноги сами несли её вниз по лестнице, через галерею, мимо кухни, где всё ещё пахло щёлочью и мокрой тряпкой. Знакомый запах. Запах её жизни.

Мать была в прачечной. Она стояла у большого чана с водой, выкручивая чью-то рубашку. Её угольно черные волосы были собраны в узел на затылке. Спина прямая. Руки сильные. Она не обернулась, когда девушка вошла. Но она знала, мать слышала.

— Почему? Мамочка, почему ты мне не сказала?

Мать выкрутила рубашку. Повесила её на верёвку. И только потом обернулась.Её глаза были чёрными. Как ночь. Как провал между звёздами. Только сейчас Мирель поняла почему в ее глазах столько печали.Она почувствовала, как пол уходит из-под ног.

— Почему ты молчала. Шестнадцать лет.

— Я не могла сказать. — Голос матери был ровным. Слишком ровным. — Ты бы не поняла.

— Я бы не поняла? — Мирель шагнула вперёд. — Я мыла тарелки, мама. Я слушала, как надо мной смеются. Я винила тебя за такую жизнь. Думала что я — ошибка. А ты знала, что я… что во мне кровь короля. И молчала.

Мать отвернулась. Взяла следующую рубашку. Опустила в воду.

— Ты не понимаешь, — сказала она тихо.

— Тогда объясни.

Тишина. Вода капала с рубашки. Где-то за стеной скрипнула половица.

— Я была пленницей, — сказала мать наконец. — Король... он не спрашивал. Он просто взял. А потом пришёл его слуга — Она усмехнулась. Горько. — Он пришёл и сказал: «Король просит прощения. Король просит беречь дочь». Просит. Как будто это что-то меняло. Мирель молчала.— Я ненавидела его, — продолжила мать. — Твоего отца. Каждый день, который я провела в этом замке, я ненавидела его. Но ты... — Она обернулась. В её глазах блестели слёзы. Первые слёзы, которые дочь видела за шестнадцать лет. — Ты была не его. Ты была моя.

— Почему ты прятала меня? — прошептала она. — Почему не пускала к свету?

— Магия — Мать вытерла руки о передник. — В тебе течет кровь Островов и Элирии, я не знала, что из этого могло проявиться, а без солнечного света она слаба. Все думали, что ты пустая и значит тебя не боялись.

Мирель смотрела на неё. На женщину, которую она знала всю жизнь. На женщину, которая мыла бельё, чтобы прокормить её. На женщину, которая молчала шестнадцать лет, чтобы её не забрали.

— Мама, — сказала она. — Совет просит меня поехать на Острова.

Мать побледнела.

— Зачем?

— Магию можно вернуть, но только если восстановить солнце в кулоне, а камень есть только на островах. Отец…Король тогда , она опустила глаза, она не хотела напоминать маме про то время, но понимала, что само ее существование, это напоминание. — Он думал что завоюет его, но после смерти, никто так и не добыл камень. Магия и там угасает и Островитяне пустить нас к камню, но взамен просят ребёнка короля.

— У короля есть сыновья, почему они не отправят кого-то из них?

— Думаю, потому что они не очень верят в безопасность этого мероприятия, а моя жизнь, в отличии от их, ничего не значит. Мама, они угрожали тебе.

Мать медленно опустилась на табурет. Её руки дрожали.

— Милая, время проведенное с тобой уже подарок судьбы, многие тогда погибли, а я выжила, выжила и прожила эти годы с тобой. Если бы король тогда не погиб от когтей Сагитты, может наша судьба сложилась бы совсем по другом.

Она поднялась, подошла и обняла Мирель, свою единственную дочь и смысл жизни. — Ты — дочь Элирии. И дочь Островов.

Она взяла её лицо в ладони — грубые, красные от воды и щёлочи.

— Ты поедешь, — сказала она. — Ты поедешь на эти острова. — Она сделала паузу. — Но не ради них. Ради себя.

— Ради себя? — Мирель усмехнулась сквозь слёзы. — Я даже не знаю, кто я.

— Теперь знаешь, — сказала мать. —Ты — и свет, и тьма. — Она отпустила её лицо. — Я не хотела, чтобы ты это узнала. Но теперь... — Она покачала головой. — Теперь это твоя сила. Не их. Твоя.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.